

**ПРОМЫСЕЛ КАМБАЛ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ОХОТСКОГО
МОРЯ В 1930-х–2025 ГОДАХ: ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ**

© 2026 г. Ф.А. Бурлак¹ (spin: 9074-7097), А.А. Смирнов^{2,3,4} (spin: 4426-1940)

1 – Магаданский филиал ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО»
(МагаданНИРО), Россия, Магадан, 685000

2 – ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Россия, Москва, 105187

3 – Дагестанский государственный университет, Россия, Махачкала, 367025

4 – Сахалинский государственный университет, Россия,
Южно-Сахалинск, 693000

E-mail: burlakfa@magadan.vniro.ru

Поступила в редакцию 28.01.2026 г.

Рассматриваются особенности лова и эволюция применяемых орудий промысла камбал в северной части Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря в ретроспективе и на современном этапе. Показано, что с 1930-х по 2025 гг. основным районом промысла камбал являлась относительно небольшая акватория восточной части Тауйской губы и прилегающих вод п-ова Кони, в то время как в западной части (западнее 146° в.д.) Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря промысел развит слабо – порядка 1924 т (2004–2025 гг.). Одновременно с этим в западной части акватории были обнаружены значительные скопления рыб промыслового размера. Интенсивность лова камбал на отмеченных скоплениях была сопоставима с таковой в водах традиционного района промысла.

Ключевые слова: Охотское море, Притауйский район, желтоперая камбала, промысел, орудия лова, освоение.

ВВЕДЕНИЕ

Охотское море является одним из ключевых регионов обитания ценных промысловых гидробионтов и занимает важное место в системе рыбодобывающей промышленности Дальнего Востока России. Для прибрежных районов Охотского моря характерно интенсивное развитие прибрежного рыболовства, при этом отдельные участки акватории по объемам добычи стабильно занимают ведущие позиции среди рыбопромысловых районов дальневосточного бассейна (Шунтов, 1985; Фадеев, 1987; Бацаев, 2006; Овчеренко, 2024).

Существенную роль в формировании сырьевой базы прибрежного рыболовства северной части Охотского моря играют камбаловые рыбы семейства Pleuronectidae, обла-

дающие высокой численностью и устойчивыми запасами (Юсупов и др., 2012). С начала 2000-х г. в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря отмечается активизация судового промысла камбал, при этом основная промысловая нагрузка сосредоточена на сравнительно ограниченных участках акватории, включающих Тауйскую губу и прилегающие районы п-ова Кони (Юсупов, Каика, 2009; Юсупов, 2013).

Для рациональной эксплуатации запасов камбал необходимо проанализировать изменения промысла различными орудиями лова в разные годы, их уловы в основной период ведения промысла, а также проследить особенности и успешность перехода добывающего флота на применение орудий разных типов.

Целью данной работы является анализ исторической ретроспективы лова камбал с 1930-х по 2025 годам в северной части Охотского моря с выявлением особенностей, характерных для региона, а также определение перспективных акваторий для возможного расширения мест ведения промысла.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для исследования послужили сведения промысловой статистики по вылову камбал в Северо-Охотоморской подзоне из отчетности отраслевой системы мониторинга (далее – ОСМ) Росрыболовства, Охотского территориального управления Росрыболовства (далее – ОхТУ) и данных судовых суточных донесений (далее – ССД) за период 2004–2025 гг., а также архивные данные о статистике промысла. В настоящей работе рассмотрена промысловая обстановка в традиционном районе промысла (Притауйский район), а также в западной части акватории (западнее 146° в.д.) Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря. За Притауйский район в настоящей работе принимается акватория в границах между 57°00' – 59°00' с.ш. и 148°30' – 152°00' в.д. (Вакатов и др., 2009). Для хранения и обработки данных, выполнения статистических расчетов и построения графиков использовали программу Microsoft Excel 2016. Обработка материала проводилась с помощью программы пространственного анализа – «Surfer» 15» (Golden Software Inc.).

По данным ССД/ОСМ Росрыболовства за период 2004–2025 гг., при ведении промысла камбал использовалось большое количество разных орудий промысла (порядка 67 ед.), поэтому в Приложении они были объединены в группы, попадающие в такие категории, как: «трал разноглубинный»; «трал донный»; «снюрреводы до 50 м»; «снюрреводы от 50 до 100 м»; «снюрреводы более 100 м»; «ярус донный»; «неводы (закидные)»; «сети дрейфтерные» и «прочие орудия лова», к которым относятся креветочные и каскадные ловушки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

До 1930 г. специализированный судовой промысел камбалообразных рыб, к которым, кроме камбал относятся палтусы, в дальневосточных морях отсутствовал – до появления рыболовных траулеров и организации тралового флота, камбал добывали прибрежными орудиями промысла (ставными сетями, неводами, крючковыми орудиями и т.д.), а весь улов реализовывался на местных рынках в свежем виде. Отсутствие задокументированных сведений в эти годы не позволяет судить о районах лова, объемах вылова камбалообразных, поскольку статистику выловов в данный период еще не вели.

С появлением на Дальнем Востоке траулеров и началом их активного применения с середины 30-х годов XX в., был организован отечественный траловый флот в ряде регионов, так в 1935 г. траловый флот, в будущем Магаданской области, пополнился первыми тремя судами в рамках деятельности «Дальстроя» и вектора общего освоения Охотоморья. Общерегionalное активное развитие судового промысла в дальневосточных морях в этот период дало толчок и к освоению камбал Охотского моря, при этом в разных регионах результативность лова варьировала, например, у берегов Западной Камчатки в 1930-е гг. среднемесячный траловый вылов камбал на час траления был в несколько раз выше, чем в ряде других регионов (Овчеренко, 2024). С этого периода промысел камбал, наряду с промыслом сельди (*Clupea pallasii*), трески (*Gadus macrocephalus*) и др., становится одним из основных направлений отечественного рыболовства (Моисеев, 1953), а последующие масштабные исследования дальневосточных морей позволили обнаружить их промысловые скопления (Фадеев, 1987), способствовавших организации рентабельного промысла.

Дальнейшее развитие специализированного промысла камбал на Дальнем Востоке началось в 50-х годах прошлого века, с началом использования снюрреводных орудий на Камчатке. Использование этих орудий

показало свою эффективность при облове разреженных скоплений донных и придонных рыб (Коваленко и др., 2012), способствовало активному распространению снюрреводов в 1950–1970 гг. и в других регионах Охотоморья. Образованное на базе хозяйств «Дальстроя» в 1954 г. рыбодобывающее предприятие «Магаданрыбпром», имеющее свой собственный флот, являлось крупнейшим для региона до начала процедуры ее банкротства в 1997 г. В период существования данной рыболовческой компании, вылов камбал осуществлялся малотоннажными судами типа МРС в акватории Тауйской губы и восточных участках побережья Магаданской области, с применением снюрреводных орудий промысла, а уловы реализовывались для нужд области. Однако, с началом приватизации компании в начале 90-х годов XX в., которое привело к банкротству в 2000-х и потере добывающего флота, специализированный промысел камбал в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря прекратил свое существование (Бурлак, Смирнов, 2023а).

Возобновление специализированного промысла камбал в начале XXI в. в Северо-Охотоморской подзоне началось с образования мелких рыбопромышленных организаций и развития рыболовческих бригад национальных общин. Однако, судового промысла практически не было, по причине отсутствия маломерного флота и профессиональных кадров, обладающих знаниями и опытом ведения снюрреводного, либо тралового промысла в сложных условиях (малые глубины и задеviste, т.е. те, которые затрудняют лов рыбы тралом, ввиду зацепов за неровности дна, что приводит к повреждениям оснастки и сетных частей трала, грунты), которые характерны для северной части Охотского моря. С возобновлением промысла камбал в Северо-Охотоморской подзоне Магаданским филиалом ФГБНУ «ВНИРО» с начала 2000-х годов начали проводиться ежегодные исследования с целью определения величины запаса и объемов допустимого годового улова, а также

методов регулирования промысла, одним из которых было введение в 2005 г. минимального промыслового размера для камбал.

Основным районом промысла камбал в северной части Охотского моря с 2004 г. является восточная часть Притауйского района (зал. Одян), а в осенний период флот растягивается вдоль побережья п-ова Кони до зал. Бабушкина (Юсупов, 2014; Бурлак, Смирнов, 2025).

В западной части акватории Северо-Охотоморской подзоны (район п. Аян) промысел имеет эпизодический характер, так, например, с 2004 по 2025 гг. суммарный вылов по данным ССД западнее 146° в.д. (п-ов Лисянского) составил порядка 1924 т (рис. 1).

Географическое расположение Притауйского района, наряду с имеющимися сведениями о Северо-Охотоморских течениях (Чернявский, 1981) и расположением зон высокой продуктивности (Чернявский, 1970), подтверждают тяготение камбалового промысла в северной части Охотского моря на протяжении длительного периода к одной постоянной акватории (рис. 2).

В акватории Притауйского района Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря в исследовательских и промышленных уловах наиболее часто встречаются шесть видов камбал: желтоперая (*Limanda aspera*), желтобрюхая (четырёхбугорчатая) (*Pleuronectes qadrituberculatus*), северная палтусовидная (*Hippoglossoides robustus*), звездчатая (*Platichthys stellatus*), хоботная (*Mizopsetta proboscidea*) и полярная (*Liopsetta glacialis*) (Юсупов и др., 2015). Однако, ввиду биологической специфики видов (глубины обитания, период нереста и активного нагула и т.д.), промыслом и любительским рыболовством в данном районе используются первые четыре вида, а доля желтоперой камбалы (*Limanda aspera*) в уловах в среднем составляет около 85% (Бурлак, Смирнов, 2020).

В Северо-Охотоморской подзоне активное освоение запасов камбал началось с 2004 г., и было связано с введением принципа

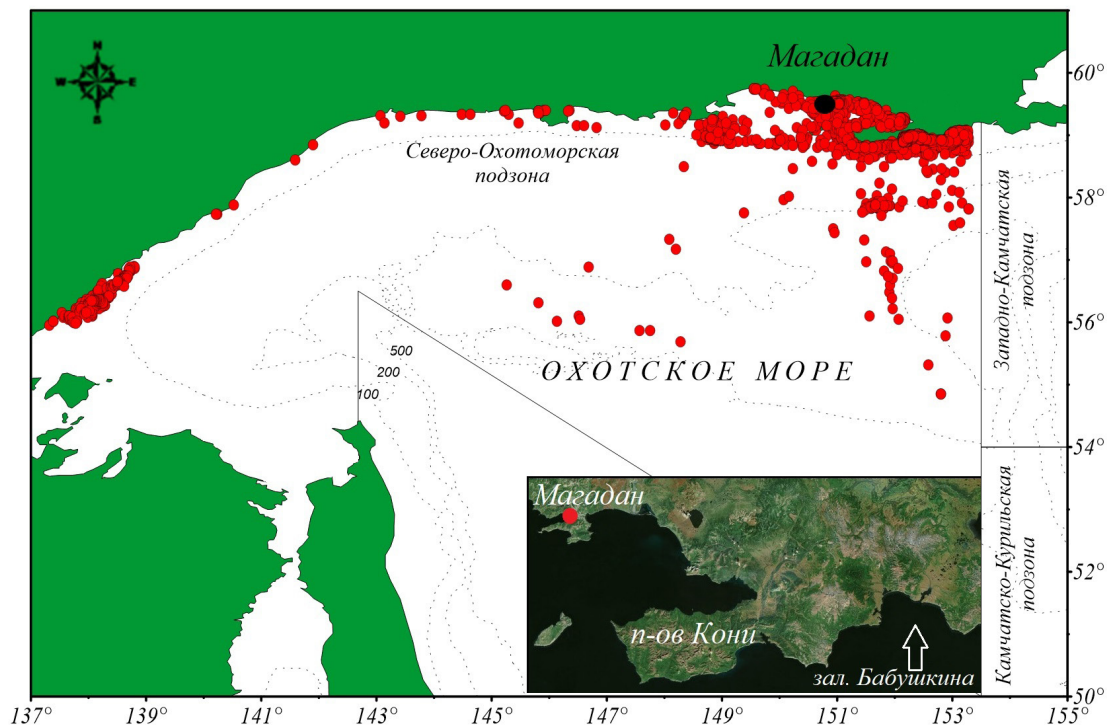

Рис. 1. Районы промысла камбал дальневосточных Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря всеми орудиями промысла в 2004–2025 гг.

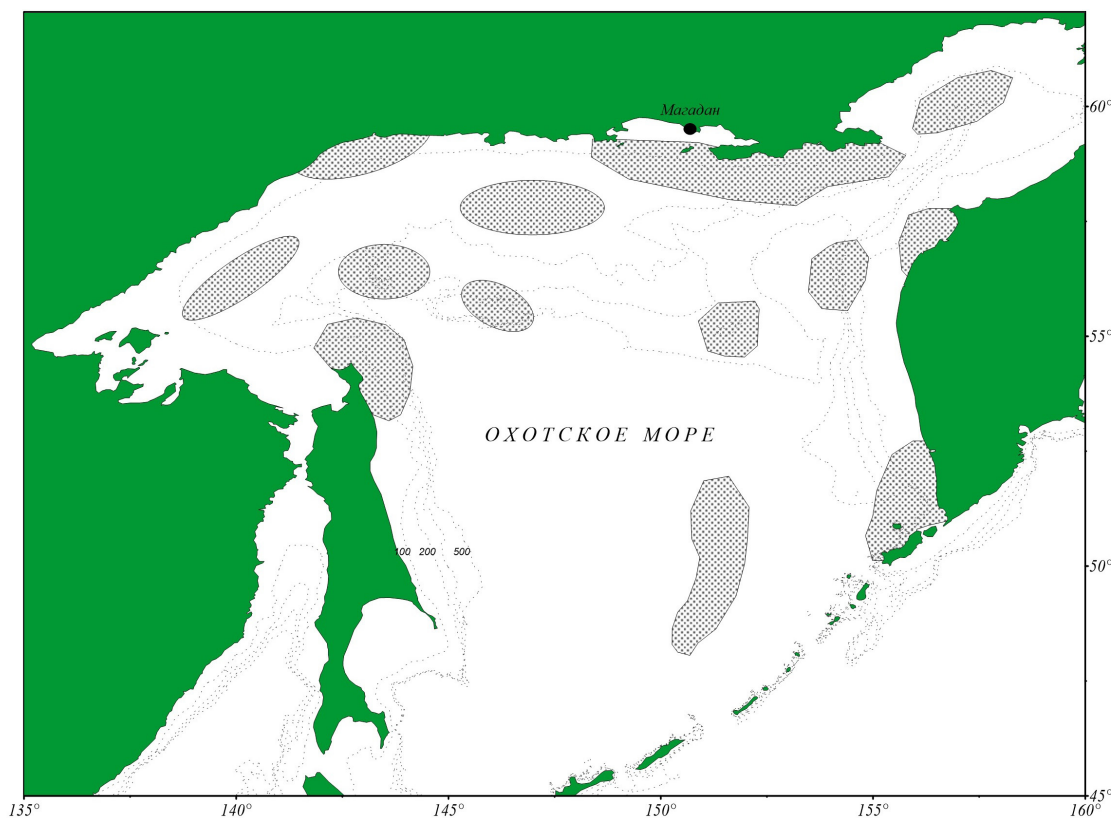

Рис. 2. Зоны высокой продуктивности Охотского моря (по Чернявскому, 1981).

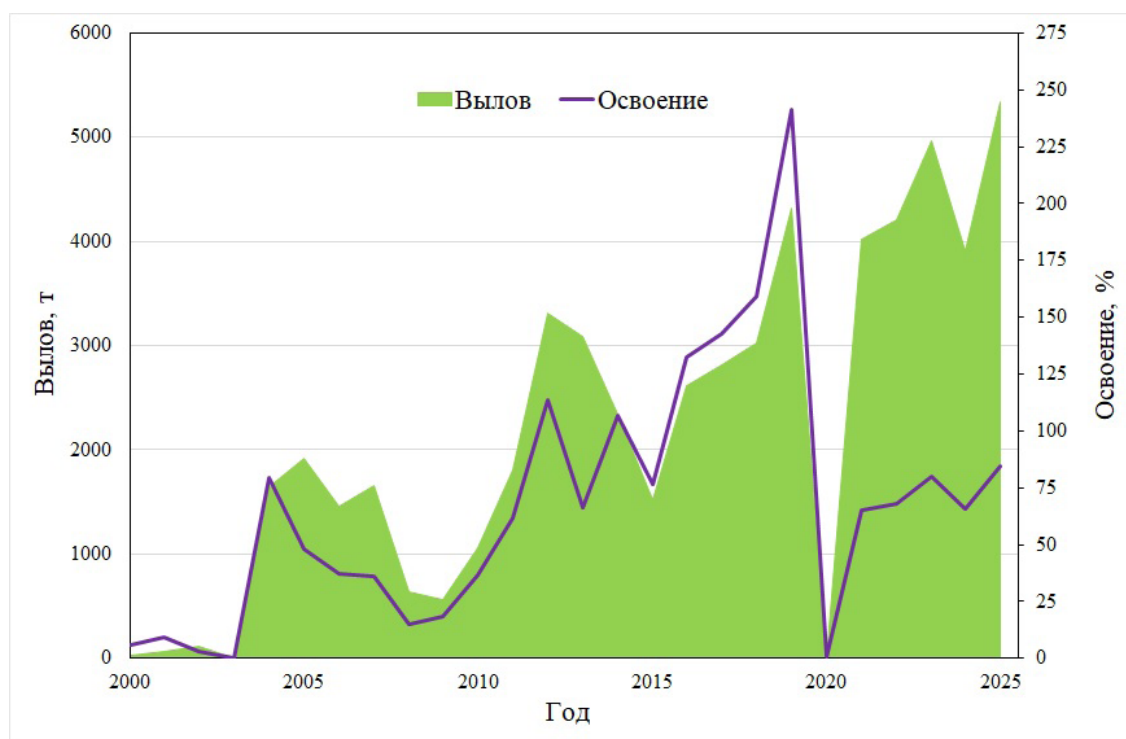

Рис. 3. Динамика вылова и освоения РВ/ОДУ камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2000–2025 гг.

распределения и закрепления промышленных квот на вылов за рыболовными организациями, что послужило стимулом для полноценного освоения, поиска рынков сбыта и реализации продукции (рис. 3).

Камбалы в 2004–2008 гг. осваивались как объект ВБР в режиме общего допустимого улова (ОДУ), затем был период до 2019 г., когда камбалы были переведены в перечень объектов ВБР, в отношении которых устанавливается рекомендованный вылов (РВ), а затем они были вновь перемещены в список ОДУ. Перевод в ОДУ был связан с переломом предыдущих лет в режиме РВ. Поскольку прогнозирование производилось с учетом прибрежного рыболовства, то фактическое отсутствие мер оперативного регулирования способствовало превышению рекомендованных объемов вылова камбал. Согласно п. 12 приказа Росрыболовства от 18.04.2013 г. № 287, при достижении 75% освоения РВ, принимается решение либо о прекращении промысла после выбора 100% объемов, либо о продолжении промысла и увеличении

объемов (при наличии на это биологических обоснований). Однако, при принятии решения о закрытии промысла, соответствующее распоряжение (приказ) издавалось только по истечению длительного периода (до 2-х мес.), в течение которых промысел продолжался, что приводило к значительным переловам камбал. В результате таких переловов объект ВБР «камбалы дальневосточные» с 2020 г. был переведен в перечень ОДУ (приказ Минсельхоза РФ от 30.12.2019 г. № 733). Однако позднее распределение долей квоты промышленного и прибрежного рыболовства между рыбодобывающими предприятиями было произведено лишь в сентябре 2020 г. (приказ Росрыболовства от 29.09.2020 г. № 503) – ввиду данных обстоятельств фактического промысла камбал в оптимальный для этого период в 2020 г. не было (освоение составило менее 0,5% от ОДУ) (Бурлак, Смирнов, 2023а).

Анализируя более подробно особенности организации лова и структуры добывающего флота на промысле камбал в северной части Охотского моря в 2004–2025 гг., можно отме-

тить, что на начальных этапах становления промышленного рыболовства большая часть флота была представлена среднетоннажными судами, осуществляющими лов донными и разноглубинными тралами. До 2007 г. на судовом промысле были задействованы также и другие орудия лова, которые, по-видимому, использовались экспериментально – дрифтерные и донные сети, закидные и ставные неводы, каскадные ловушки. Однако, как показала дальнейшая практика, актуальным на тот момент остался траловый промысел.

Рассмотрим подробно показатели выловов разными группами орудий промысла камбал дальневосточных в Северо-Охотоморской подзоне в 2004–2025 гг. в разные месяцы.

Трал донный. В период с 2004 по 2025 гг. донный трал в мае применялся лишь в 2025 г. – вылов составил около 0,01 т. В июне суммарный вылов данным типом промысла колебался от 0,3 до 28,6 т в 2004 и 2007 гг., соответственно, составив в среднем – 17,3 т. В июле уловы колебались от 0,2 т в 2012 г. до 288 т в 2006 г., среднее значение составило 51,4 т. Уловы донными тралами в августе колебались от 0,2 до 56,9 т в 2009 и 2006 г., соответственно, составив в среднем – 23,4 т. В сентябре минимальный вылов был отмечен в 2025 г. (0,1 т), а максимальный – в 2005 г. (23,1 т), в среднем – 6,5 т. Октябрьские уловы донными тралами отмечались значительно реже, с минимумом в 2005 г. (5,0 т) и максимумом в 2004 г. (28,3 т), среднее значение – 13,2 т.

Трал разноглубинный. В период с 2004 по 2025 гг. разноглубинный трал в мае на промысле камбал применялся лишь в 2015 г., вылов составил около 9,8 т. В июне разноглубинные тралы применялись более активно – минимальный вылов был отмечен в 2011 г. (0,1 т), а максимальный в 2005 г. (119,9 т), среднее значение составило 31,2 т. Июльские выловы разноглубинными тралами колебались от 0,2 т в 2011 г., до 295,3 т в 2012 г., составив в среднем 74,1 т. Суммарные уловы в августе данным типом промысла варьировали от 16,2 т (2015 г.) до 389,4 т (2010 г.), среднее значение составило 131 т. В сентябре минимальный суммарный вылов был отмечен в 2008 г. (6,6 т), а максимальный – в 2010 г. (482,0 т), составив в среднем 187,5 т. Октябрьские уловы разноглубинными тралами варьировали от 8,6 т (2008 г.) до 225,9 т (2004 г.), среднее значение – 100,8 т.

Снюрреводы до 50 м. В период с 2004 по 2025 гг. снюрреводы с длиной верхней подборы по сетной части до 50 м в мае применялись только в 2018 г., суммарный месячный вылов составил 10,1 т. Июньские выловы данными снюрреводами колебались от 22,9 т в 2014 г. до 192,3 т в 2016 г., среднее значение – 102,2 т. В июле минимальный суммарный месячный вылов был отмечен в 2015 г. (6,4 т), а максимальный – в 2013 г. (552,6 т), составив в среднем 202,2 т. Выловы за август варьировали от 66,9 т в 2014 г., до 1017,4 т в 2012 г., среднее значение составило 475,4 т. В сентябре суммарный месячный вылов колебался от 81,7 до 373,3 т в 2013 и 2011 гг., соответственно, в среднем – 216,6 т. В октябре выловы снюрреводами данных размеров не отмечались.

Снюрреводы 50–100 м. В период с 2004 по 2025 гг. суммарный вылов снюрреводами с длиной верхней подборы по сетной части от 50 до 100 м в мае варьировал от 0,1 т в 2012 г., до 53,7 т в 2016 г., составив в среднем 19 т. Минимальный суммарный июньский вылов был отмечен в 2012 г. (0,5 т), а максимальный – в 2016 г. (575,8 т), средний – 160,1 т. В июле минимальные суммарные уловы снюрреводами данных размеров составляли 4,8 т (2005 г.), а максимальные – 364,0 т (2012 г.), среднее значение составило 135,2 т. Выловы за август варьировали от 16,2 т в 2004 г., до 621,5 т в 2025 г., составив в среднем 217,7 т. В сентябре суммарный месячный вылов колебался от 0,5 до 661,7 т в 2022 и 2025 гг., соответственно, средний – 89,3 т. Октябрьские уловы снюрреводами данных размеров варьировали от 0,2 т (2012 г.) до 88,8 т (2025 г.), составив в среднем 29,2 т.

Снюрреводы более 100 м. В период с 2004 по 2025 гг. суммарный вылов снюрреводами с длиной верхней подборы по сетной части более 100 м в мае колебался от 11,5 до 75,4 т в 2017 и 2016 гг., соответственно, среднее значение составило 34 т. Суммарные уловы за июнь варьировали от 82,9 т в 2014 г., до 1456,8 т в 2021 г., средний – 832,5 т. В июле минимальные суммарные уловы снюрреводами данных размеров составляли 6,1 т (2022 г.), а максимальные – 578,8 т (2025 г.), составив в среднем 225,6 т. Минимальный суммарный улов за август был отмечен в 2012 г., и составил 0,1 т, а максимальный – 1674,2 т в 2023 г., средний – 556,6 т. В сентябре суммарный месячный вылов колебался от 6,2 т в 2019 г., до 1606,7 т в 2023 г., среднее значение составило 644,7 т. Октябрьские уловы снюрреводами данных размеров варьировали от 11,4 т (2022 г.) до 680,3 т (2025 г.), в среднем – 271,8 т.

Ярус донный. В период с 2004 по 2025 гг. донные ярусы на промысле камбал в мае не применялись. Суммарные уловы в июне колебались от 0,6 до 9,5 т в 2019 и 2022 г., соответственно, составляя в среднем 4,7 т. В июле уловы донными ярусами отмечались лишь в 2019 (0,8 т) и 2021 гг. (1,2 т), среднее значение составило 1 т. Суммарные уловы за август варьировали от 0,1 в 2015 и 2017 гг., до 95,8 т в 2022 г., составляя в среднем 16,8 т. Минимальные суммарные уловы донными ярусами в сентябре отмечались в 2016 г. (0,1 т), а максимальные – в 2022 г. (54,2 т), средний вылов составил 15,6 т. Октябрьские уловы варьировали от 0,8 т (2006 г.) до 7,2 т (2025 г.), составляя в среднем 3,7 т.

Невод (закидной). За весь период наблюдений (с 2004 по 2025 гг.) на промысле камбал закидные неводы применялись только в июле: минимальные суммарные уловы данными орудиями промысла отмечались в 2006 г (1,7 т), а максимальные – в 2005 г (7,9 т), в среднем – 5,6 т.

Сеть дрейфтерная. На промысле камбал в 2004–2025 гг. дрейфтерные сети в мае применялись только в 2008 г.; суммарный вылов соста-

вил 1,0 т. В июне вылов данными орудиями промысла колебался от 2,5 т в 2008 г. до 42,2 т в 2007 г., средний вылов – 16,1 т. Июльские уловы варьировали от 3,3 до 39,7 т в 2007 и 2005 гг., соответственно, составляя в среднем 22,1 т. В августе минимальные суммарные уловы дрейфтерными сетями составляли 7,4 т (2006 г.), а максимальные – 166,2 т (2007 г.), средний вылов – 50 т. В сентябре вылов данными орудиями промысла отмечался только в 2006 и 2007 гг., составляя суммарно за месяц 18,1 и 21,1 т, соответственно (средний вылов – 19,6 т). Выловы дрейфтерными сетями в октябре не отмечались.

Прочие орудия лова (ловушки). В период с 2004 по 2025 гг. изъятие ловушками (креветочная, каскадная) камбал дальневосточных в качестве прилова отмечалось эпизодично. В мае выловы не наблюдались. В июне уловы были отмечены в 2005 и 2025 гг., составляя 2,4 и 0,1 т, соответственно, составляя в среднем – 1,2 т. В июле вылов данными орудиями промысла был отмечен только в 2006 г. – суммарный улов за месяц составил 3,0 т. В августе суммарное изъятие колебалось от 0,4 до 6,3 т в 2005 и 2004 гг., соответственно, среднее значение – 3,3 т. В сентябре добыча ловушками не осуществлялась, а в октябре – была отмечена только в 2025 г. (2,0 т.).

Как показал анализ видов промысловых орудий, для разных орудий были свои оптимальные сроки применения, однако в общем они укладывались в июнь–сентябрь, лишь в последние годы акцент в сроках промысла смещается на осенние месяцы – на август–сентябрь и начало октября.

С 2008 г. начался период активного применения снюрреводов различных типоразмеров – на долю тралового вылова в 2008 и 2009 гг. (по данным ССД) приходилось 4,9 и 12,6%, соответственно, от общегодового вылова. В 2010 г. на траловом промысле камбал в Северо-Охотоморской подзоне было задействовано семь судов (в 2008 – два, в 2009 – три), при этом доля вылова данным орудием промысла поднялась до 68%, что в

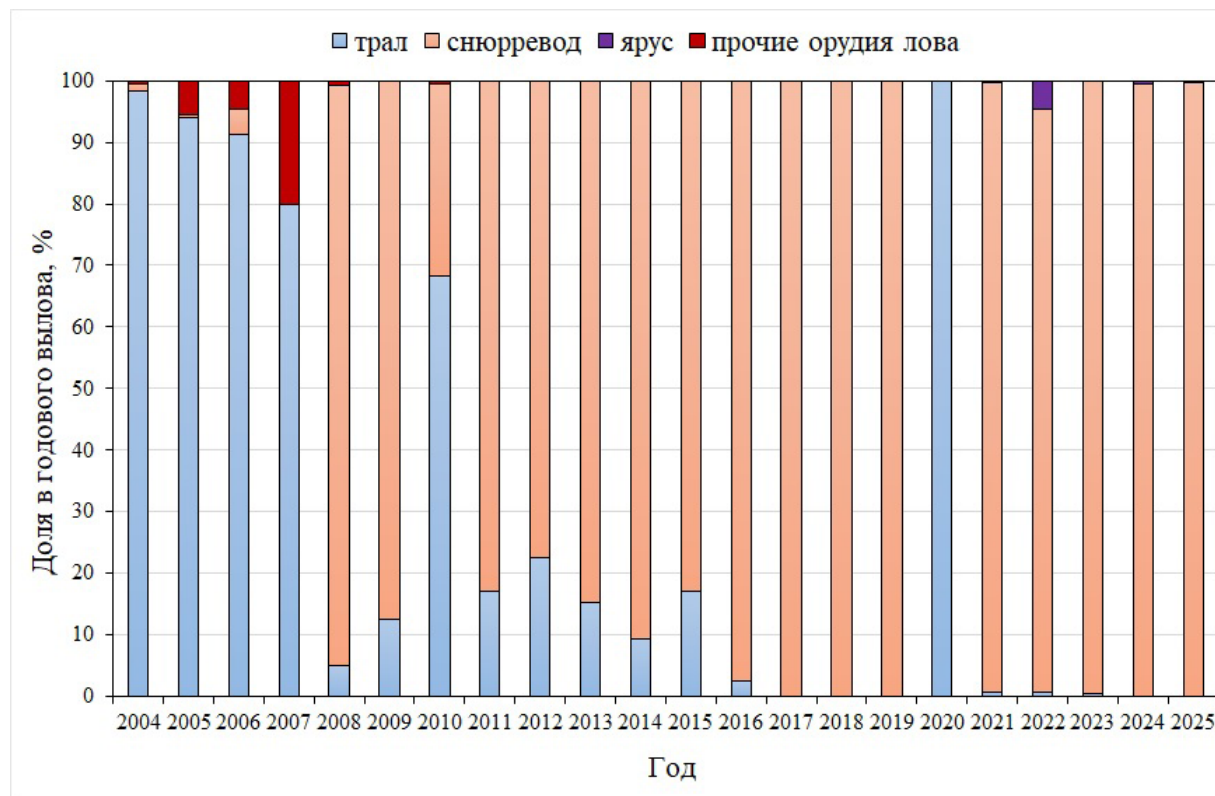

Рис. 4. Общегодовой судовой вылов камбал в 2004–2025 гг. разными орудиями лова в Северо-Охотоморской подзоне (по данным ССД/ОСМ).

большей степени было характерно для первых лет организации специализированного промысла камбал в северной части Охотского моря (рис. 4).

Смена режима лова на РВ позволила войти в промысел значительному числу пользователей по заявительному принципу, так, например, в 2011 г. осуществлять промысел камбал в Северо-Охотоморской подзоне изъявило желание 39 пользователей (19 из Магаданской области), из которых вылов был зафиксирован у 25 компаний (Бурлак, 2023).

С данного периода начинается очередной этап активного развития судовой промысел камбал – задействуется большее количество судов и происходит перестройка подходов к используемым орудиям лова. Добывающий флот начинает отказываться от использования тралового оборудования в пользу снюрреводов, способных эффективно работать на малых глубинах и сложных грунтах (рис. 5). Данная практика снюрреводного промысла

камбал была изначально освоена в других регионах дальневосточных морей, в том числе в Приморье и тихоокеанских водах Камчатки, а впоследствии использована в северной части Охотского моря. Так, например, судно РС-300 «Кинкиль» в 2011 г. осуществляло снюрреводный промысел камбал в Западно-Камчатской, Петропавловско-Командорской и Северо-Охотоморской подзонах; вылов этим судном в Северо-Охотоморской подзоне составил более 56% от общего судовой вылова камбал в 2011 г. по подзоне.

Как показала дальнейшая практика, использование тралов на промысле камбал в акватории Притауйского района оказалось более трудозатратным и менее рентабельным, по сравнению со снюрреводным промыслом (Бурлак, Смирнов, 2023а). Об этом свидетельствует быстрый переход флота на использование снюрреводов – с 2011 по 2016 гг. На долю траловых уловов камбал в Северо-Охотоморской подзоне приходилось от 9,4 до 22,5% от

Рис. 5. Структура добывающего флота (по типам орудий лова) в 2004-2025 гг. на промысле камбал в Северо-Охотоморской подзоне (по данным ССД/ОСМ).

Примечание: пунктирная линия – прилов траловыми орудиями лова.

общего судового вылова, а в 2017–2019 гг. – менее 0,1% (2017 г.), либо вылов тралами полностью отсутствовал (рис. 4).

Распределение долей квоты камбал Северо-Охотоморской подзоны между пользователями на основании приказа Росрыболовства от 29.09.2020 г. № 503 было по историческому принципу – на основе активности рыбопромышленных компаний в предыдущие годы на промысле за ними были закреплены доли в процентном соотношении от общего прогнозного объема. Так на долю всех пользователей Магаданской области приходится около 17,5% от ОДУ; Приморский край – 31%; Камчатский край – 25,6%; Хабаровский край – 22% и Сахалинская область – 3,9%.

В последний пятилетний период (с 2021 г.) на промысле камбал участвует от двух до шести судов, осуществляющих лов снюрреводами – доля их вклада в общесудовой вылов за этот период составляет более 98%. Уловы траловыми орудиями лова в этот период составили около 0,4% и при этом кам-

балы осваивались в качестве прилова при промысле других видов ВБР (рис. 5). С 2022 г. начал активно развиваться ярусный промысел трески, палтусов и, в том числе, камбал, за пределами Притауйского района – в западной части акватории Северо-Охотоморской подзоны, в районе п. Аян. В данном районе в предыдущие годы судового лов имел эпизодический характер, начиная с 2016 г., и за период 2016–2021 г. суммарный вылов камбал составил порядка 9 т (Бурлак, Смирнов, 2022, 2023б). В 2022 г. в Аянском районе работало одно судно, используя ярусные орудия лова, а общий вклад в вылов камбал составил 4,6% от ОДУ на этот год. В 2023–2025 гг. в данной акватории работало одно-два судна, чей общий вклад в освоение камбал колебался от 7,6% в 2025 г. до 11% в 2024 г.

Помимо судового промысла, в Северо-Охотоморской подзоне лов камбал осуществляется береговыми орудиями лова (ставными сетями, закидными и ставными неводами), в основном в качестве прилова при промысле

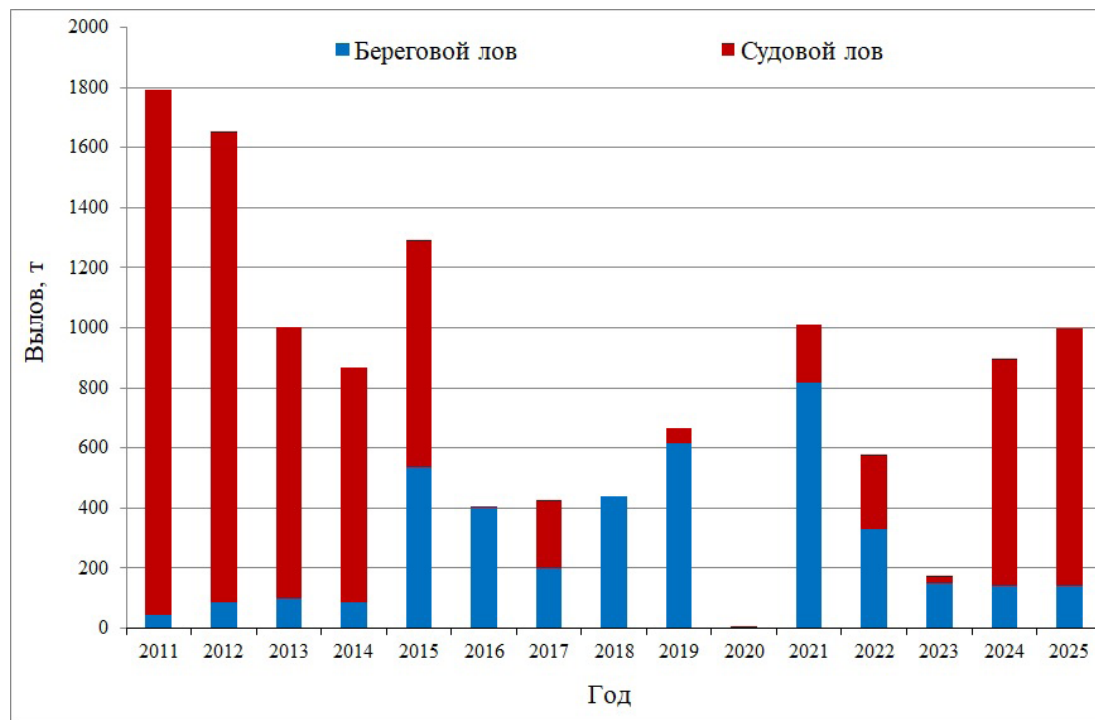

Рис. 6. Годовой вылов камбал в Северо-Охотоморской подзоне предприятиями Магаданской области по разрешениям ОхТУ в 2011–2025 гг.

нерестовой сельди. С 2011 по 2025 гг., по данным ОхТУ, вылов береговыми орудиями лова колебался от 43,5 (2011 г.) до 816 т (2021 г.), за исключением «переходного» 2020 г., когда специализированного промысла не было совсем (рис. 6). Примечательно, что наметившаяся тенденция к снижению объемов вылова береговыми орудиями лова, начиная с 2022 г., привела к тому, что в 2024 и 2025 гг. из общего объема вылова предприятиями Магаданской области по разрешениям, выданным ОхТУ, вклад береговых орудий лова начал значительно уступать судовому промыслу, и составил 15,6 и 14,2%, соответственно.

Как отмечалось ранее, специализированный промысел камбал в Северо-Охотоморской подзоне на современном этапе осуществляют ряд рыбопромышленных компаний из разных дальневосточных регионов, имеющие доли квот, полученные по историческому принципу (Бурлак, 2023). До 2020 г. общегодовой вклад пользователей Магаданской области в суммарный объем вылова кам-

бал относительно прогнозных величин в разные годы колебался от 12,9% в 2013 г. до 65,4% в 2015 г., составляя в среднем порядка 37,6% (рис. 7). С переводом камбал в режим ОДУ (за исключением «переходного» 2020 г.) вылов местными компаниями региона колебался от 2,8 до 16,4%. В 2024 и 2025 гг. практически полное освоение своих долей квот было связано с использованием судового промысла (рис. 6).

С учетом климатических и гидрологических условий, а также биологических особенностей наиболее массового вида в уловах (желтоперая камбала), в северной части Охотского моря добыча камбал начинается с середины-конца мая в прибрежных зонах При-тауйского района. В этот период, с началом нереста тихоокеанской сельди, совершающие сезонные миграции камбалы используют эти нерестилища для активного нагула в преднерестовый период, поедавая отложенную икру сельди (Моисеев, 1953; Фадеев, 2005; Бурлак, Смирнов, 2024; Бурлак и др., 2026).

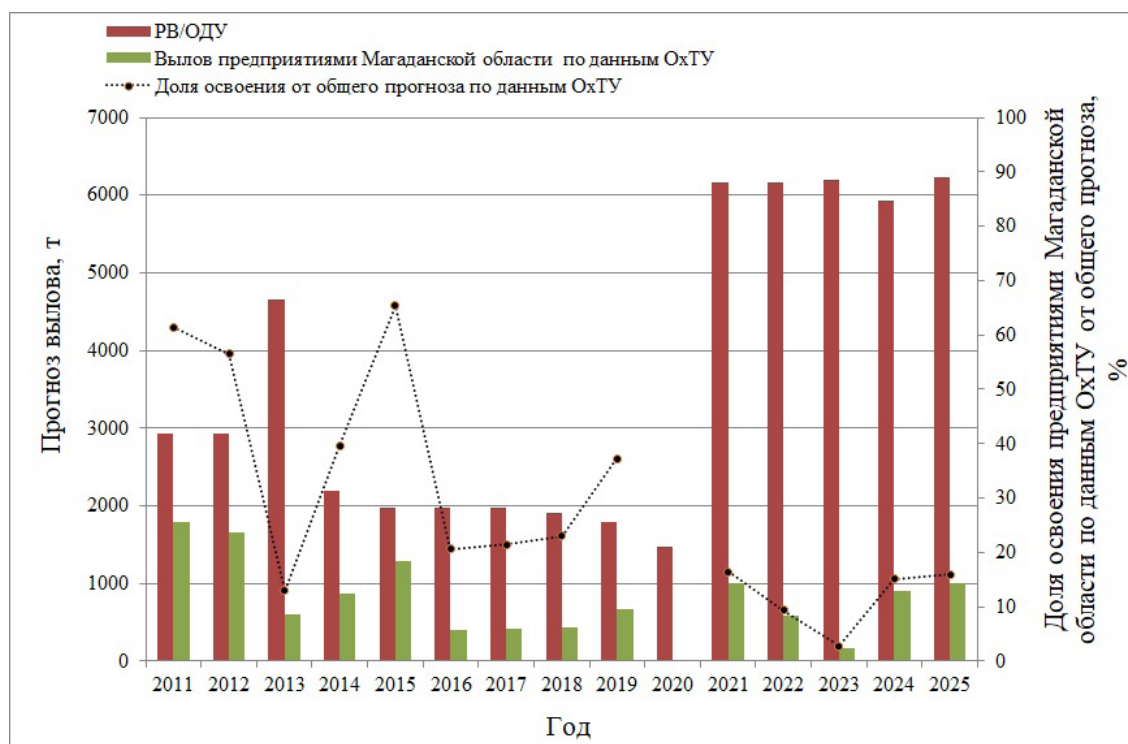

Рис. 7. Динамика лова камбал предприятиями Магаданской области по данным ОхТУ в 2011–2025 гг.

В течение всего периода активного развития промысла камбал в Северо-Охотоморской подзоне, по данным ССД/ОСМ, лов производился, преимущественно, в период с мая по октябрь (рис. 8). До 2014 г. периодами добычи камбал были летние месяцы – июль и август, а в некоторые годы – и начало осени (сентябрь).

Продолжительный период (2015–2022 гг.) доля судового вылова в июне преобладала, достигая 84% (2017 г.) общегодового судового изъятия камбал, и составляя, в среднем, около 62%. С переводом камбал в ОДУ наблюдается смещение сроков активного промысла камбал на более поздние: с 2022 г. начинает возрастать доля вклада в общегодовой судовой вылов в августе и сентябре (в среднем около 40,2% в августе и 35,5% – в сентябре), а также, в 2024–2025 гг., – в октябре (12,1 и 15,4%, соответственно). Подобное смещение сроков было более характерно для раннего периода становления камбалового промысла в данном районе и приоритета на использование тралового флота. Стоит отметить, что в соседнем

регионе – на шельфе Камчатки, промысел камбал, ввиду особенностей жизненного цикла основного вида промысла камбаловых рыб в данном регионе (*Limanda polyxystra*), имеет выраженный спад с мая по октябрь (Овчаренко, 2024). Данная особенность лова является немаловажным фактором для смещения части добывающего флота в Северо-Охотоморскую подзону в указанный период.

Анализируя специализированный промысел камбал рыбодобывающими предприятиями Магаданской области (по данным ОхТУ) с 2011 г., отметим, что в разные годы одновременно было заявлено от 7 до 21 пользователя. Немалая часть этих предприятий по итогам года показывала нулевые уловы (рис. 9). Данное явление было особенно частым в 2011–2019 гг., когда камбал в Северо-Охотоморской подзоне можно было осваивать по заявительному принципу. Однако, после перевода объекта ВБР в режим ОДУ и фактического начала освоения закрепленных квот, число пользователей с нулевыми уловами зна-

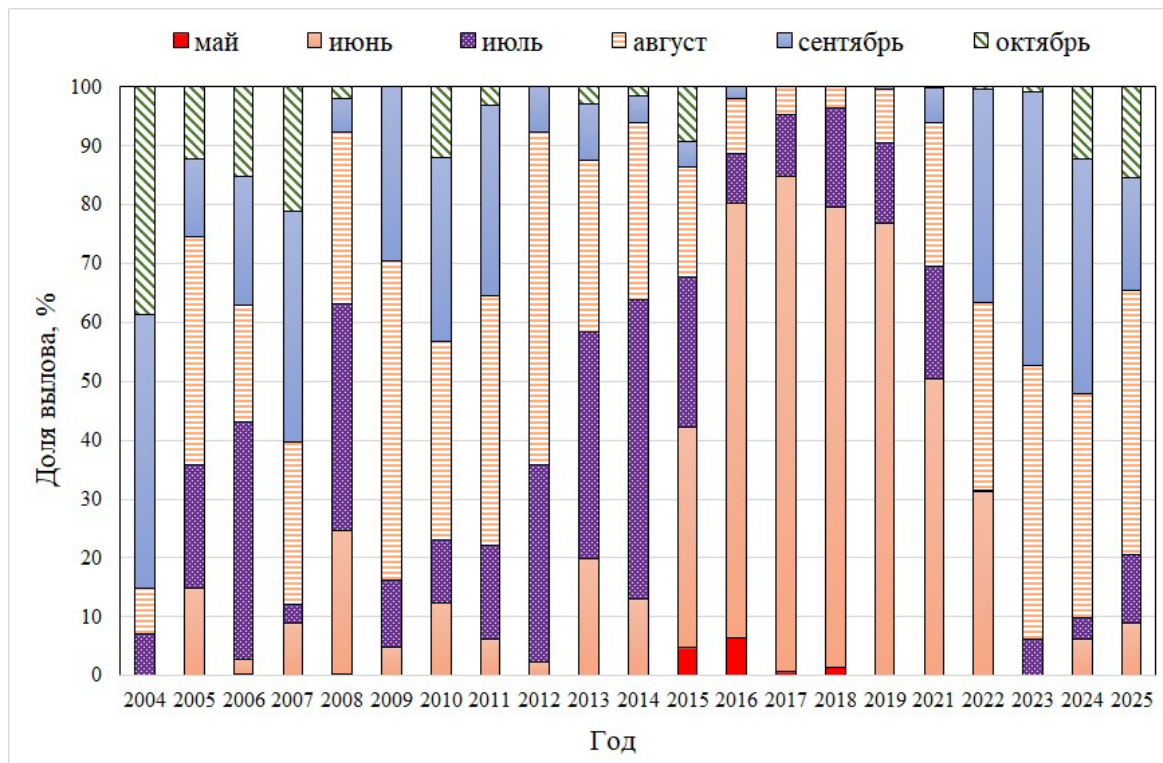

Рис. 8. Сезонная динамика промысла камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2004–2019 гг. и 2021–2025 гг.

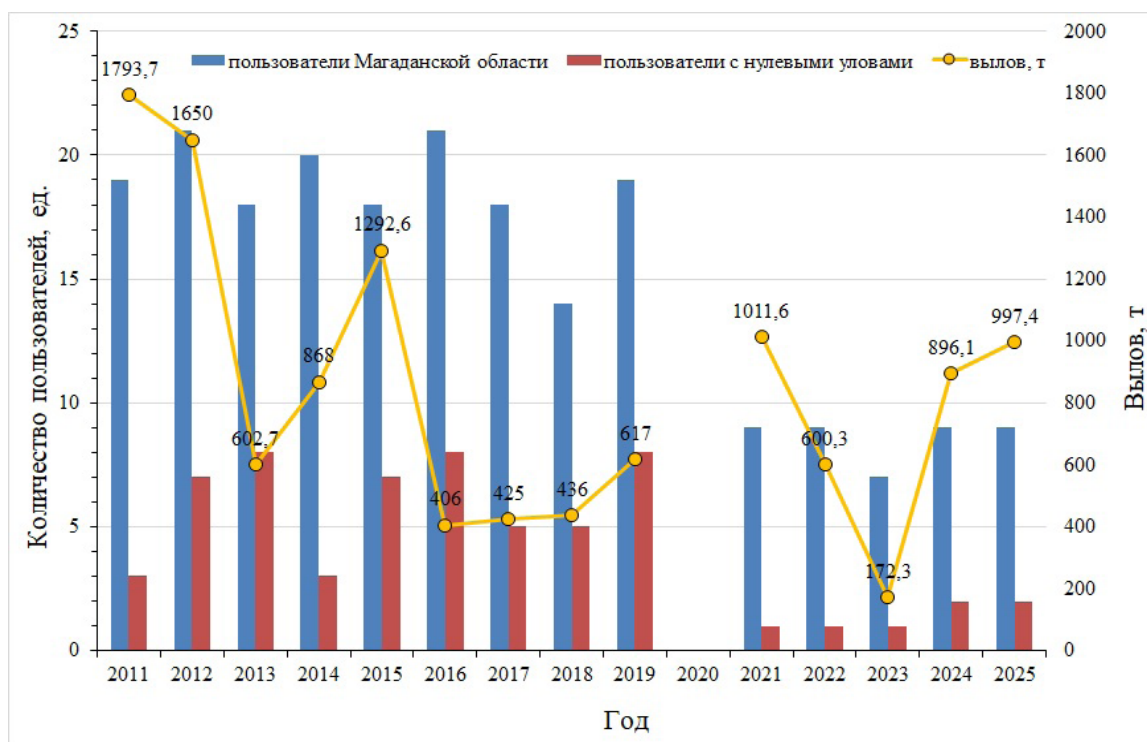

Рис. 9. Количество пользователей Магаданской области, осуществлявших специализированный лов камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2011–2025 гг.

Примечание: в 2020 г. специализированный промысел не проводился.

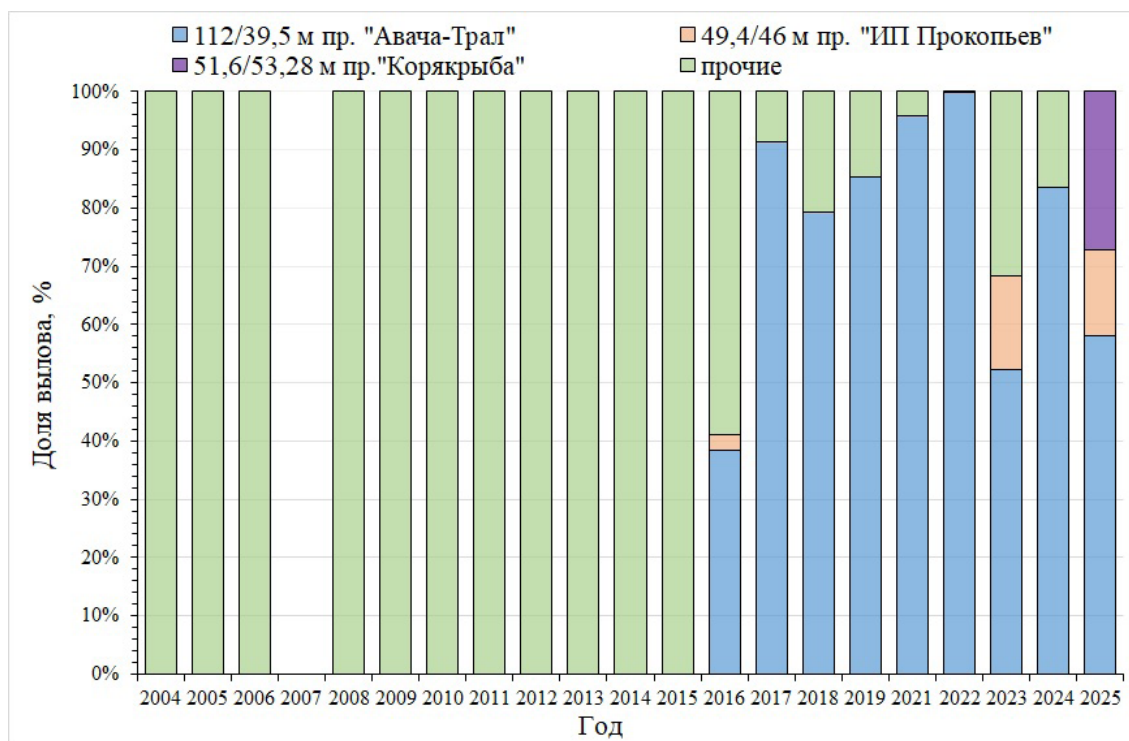

Рис. 10. Соотношение используемых снюрреводов различных типов на промысле камбал в Северо-Охотоморской подзоне относительно общего вылова данным типом промыслового орудия в 2004–2025 гг. **Примечание:** в 2007 г. на промысле снюрреводы не использовались; в 2020 г. специализированный промысел не проводился.

чительно сократилось и оставалось на уровне одного-двух предприятий в разные годы.

Среди применяемых на судовом промысле камбал снюрреводов, основным, на протяжении длительного периода (с 2016 г.), остается снюрревод типа 112/39,5 м проект «Авача-Трал» (рис. 10), показавший свою эффективность в северной части Охотского моря (Бурлак, Смирнов, 2023а). Так, до 2015 г., добывающим флотом использовались порядка 9 снюрреводов различных типов: 110/42 м пр.170 «КЭБ», 132,6/33 м пр. 165 «КЭБ», 40,3/39,3 м, 69,9/15,5 м пр.1018/1 «Дальрыбтехцентр», 80/23,04 м пр. «Поллукс», 86,8/21,4 м пр. «КЗ им. В.И. Ленина», 90/21,6 м пр.8.13/5 «ДВФ НПО», 90/23,4 м пр.155 «КЭБ» и 96/28,5 м. пр. «ИП Каут С.Ф.». Однако, за первые пять лет применения снюрреводов типа 112/39,5 м проект «Авача-Трал», вылов данным типом снюрревода вырос с 38,4% (в 2016 г.) до 95,8% (в 2021 г.) от общего объема

вылова камбал снюрреводными орудиями промысла. Ежегодное и активное применение данного типа снюрревода на протяжении десятилетнего периода в северной части Охотского моря, показывает рентабельность и успешность его использования в акватории Притауйского района при специализированном промысле камбал. Также в некоторые годы применялись снюрреводы типов 49,4/46 м пр. «ИП Прокопьев» и 51,6/53,28 м пр. «Корякрыба», но со значительно меньшими объемами вылова (рис. 10).

Одними из косвенных показателей состояния запаса ВБР являются показатели уловов на единицу усилия (судосутки, промысловая операция) и количество судов, обеспечивающих основной вылов. Учитывая особенности ведения промысла камбал в северной части Охотского моря, а также рентабельность использования и предпочтения добывающего флота по орудиям лова, на

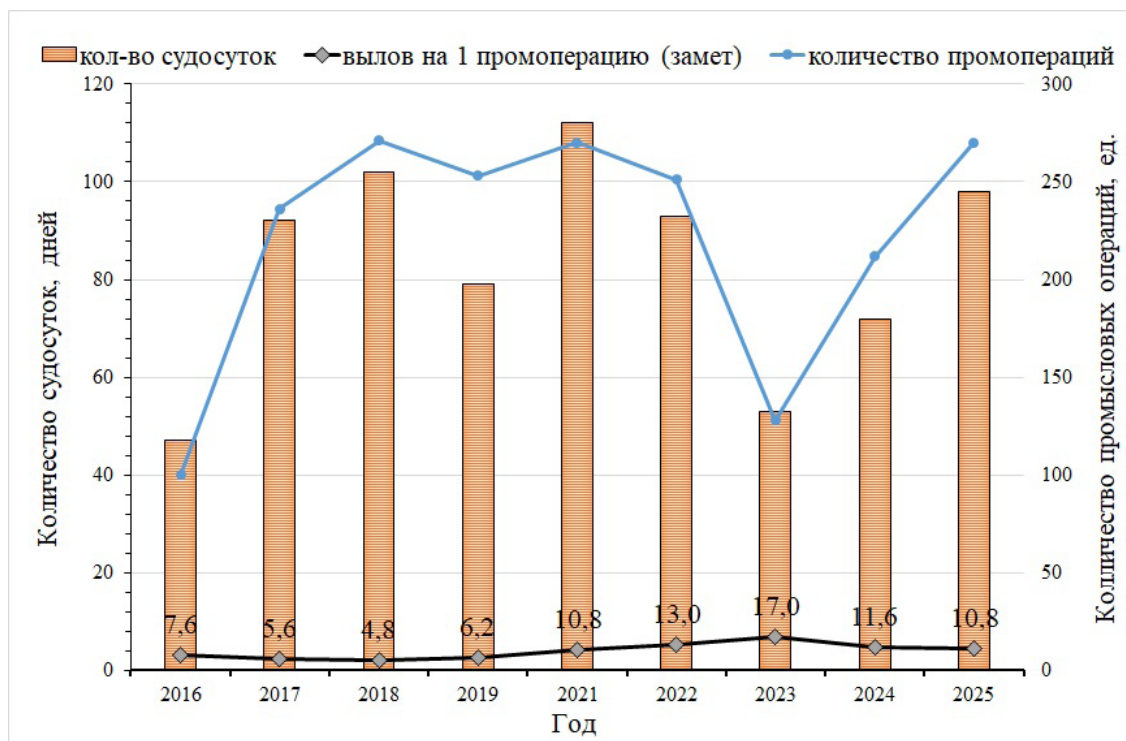

Рис. 11. Основные показатели снюрреводного промысла камбал для судов, применяющих снюрревод типа 112/39,5 м пр. «Авача-Трал» в Северо-Охотоморской подзоне в 2016–2019 гг. и 2021–2025 гг. **Примечание:** в 2020 г. специализированный промысел не проводился.

современном этапе таковым орудием является снюрревод типа 112/39,5 м пр. «Авача-Трал».

С 2016 г. на промысле камбал в северной части Охотского моря участвовало от 2 до 5 судов, применяющих снюрревод типа 112/39,5 м пр. «Авача-Трал». На добычу камбал ежегодно ими было затрачено от 47 до 112 судосуток, минимум пришелся на 2016 г., а максимум – на 2021 г. В период с 2018 г. наблюдался рост эффективности при использовании снюрреводов данного типа – вылов на одну промысловую операцию (замет) возрастал от 4,8 до 17,0 т. (рис. 11). Наблюдаемый рост эффективности лова соответствует периоду начала активного применения таких снюрреводов в Притауйском районе Охотского моря, о котором говорилось ранее.

В 2023 г. наблюдалось снижение количества судосуток на промысле с одновременным резким ростом показателей среднегодового улова на единицу усилия и дальнейшим спадом промысловых показателей флота (улов на

одну промоперацию, при увеличении их количества). Данные особенности, по всей видимости, связаны с активным ловом в начале нерестового периода (июнь) в 2016–2019 гг., что могло оказать влияние на численность пополнения камбал последующих лет. Для предотвращения чрезмерного влияния промысла на нерестовую часть запаса камбал в основном районе промысла в Северо-Охотоморской подзоне, Магаданским филиалом «ВНИРО» неоднократно предлагалось введение ограничений на судовой промысел камбал в Притауйском районе в июне-июле.

Относительно небольшое снижение показателей среднего улова на единицу усилия в 2025 г., по сравнению с предыдущим годом, связано по всей видимости, с тем, что судно типа СТР-503 «Калыгирь», осуществлявшее лов камбал снюрреводом типа 112/39,5 м пр. «Авача-Трал» в Северо-Охотоморской подзоне (суммарный вылов данного судна в 2025 г. составил более 2972 т – около 58% общегодового судового

вылова) с конца августа по начало октября временно перешло на использование снюрревода типа 51,6/53,28 м пр. «Корякрыба» (рис. 10).

Помимо основного района промысла в Притауйском районе, как уже упоминалось ранее, в пределах Северо-Охотморской подзоны промысел камбал осуществляется в западной части акватории (рис. 1), но в значительно меньших объемах, в то время как уловы между этими районами отмечались в единичных случаях.

Как показали исследования, проведенные в мае-июне 2025 г. крючковыми орудиями лова (Бурлак и др., 2025) в таких районах, как зал. Феодота, м. Ханянгда, м. Плоский, зал. Алдома, зал. Аян и м. Мусикан, наблюдались значительные скопления желтоперой камбалы промыслового размера. Интенсивность лова в данных акваториях была сопоставима с таковой в б. Нагаева, а также в восточной части Притауйского района (Бурлак, Смирнов, 2025). Однако, проведение специализированного промысла на данных акваториях сложно с организационной точки зрения: малая изученность флотом мест промысла камбал вне Притауйского района и значительное удаление от мест дислокации основного флота (танкеры, суда-приемщики и транспортные рефрижераторы) являются факторами, ограничивающими возможности добывающих судов. Между тем, проведение лова в этих перспективных районах северо-западной части Северо-Охотморской подзоны способствовало бы расширению акваторий, активно используемых на промысле камбал; снижению рыболовного пресса на Притауйский район и увеличению задействованной в промысле части биомассы камбал из других районов, с перспективой увеличения объемов ОДУ.

Немаловажным фактором образования скоплений крупноразмерных особей желтоперой камбалы в прибрежных зонах вышеперечисленных районов в весенне-летний период является нерест тихоокеанской сельди. Поскольку для желтоперой камбалы характерны сезонные миграции на меньшие

глубины в теплый период года, то присутствие икры сельди и обильного субстрата в желудках камбал в этот период подтверждает гипотезу о том, что весенняя миграция желтоперой камбалы в значимой степени связана с возможностью компенсации энергетических затрат в преднерестовый (нагульный) период за счет нерестилищ сельди. Наличие зоны высокой продуктивности (рис. 2) (Чернявский и др., 1981) и наличия ряда гидрологических особенностей (совокупность некоторых районов опреснения с течениями и противотечениями в северо-западной части Северо-Охотморской подзоны, а также комплексом факторов физико-географических условий) создает предпосылки для формирования особо перспективных районов для промысла камбал вне Притауйского района.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ многолетнего промысла камбал в Северо-Охотморской подзоне показал, что в начальный период флотом, в основном, использовались такие орудия лова, как донные так и разноглубинные тралы, постепенное введение в эксплуатацию снюрреводов разных типов выявило их значительно большую эффективность, по сравнению с тралами. На современном этапе снюрревод типа 112/39,5 м проект «Авача-Трал» стал основным орудием лова на промысле камбал в Северной части Охотского моря.

Учитывая выявленные особенности промысла камбал в Северо-Охотморской подзоне за 20-ти летний период (2004–2025 гг.), для рационального использования ресурсов данного вида ВБР с перспективой дальнейшего увеличения возможного вылова можно рекомендовать следующее:

– ввести меры регулирования добычи камбал в Притауйском районе Северо-Охотморской подзоны в период активного нереста основного промыслового вида данного района (желтоперая камбала) для предотвращения чрезмерной промысловой нагрузки и сохранения нерестовой части популяции;

– расширить перечень активно используемых флотом акваторий на промысле камбал в северо-западной и западной частях Северо-Охотоморской подзоны для снижения промысловой нагрузки на Притауйский район и рационального использования ресурсов камбал всей акватории подзоны, с перспективой увеличения ОДУ.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность всем бывшим и действующим сотрудникам МагаданНИРО, которые принимали участие в сборе и обработке первичного материала по камбалам северной части Охотского моря с 2004 по 2025 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бацаев И.Д. История развития рыбных промыслов и рыбной промышленности Притауйского района Магаданской области // Ландшафты, климат и природные ресурсы Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 204–225.

Бурлак Ф.А. Современное состояние промысла камбал дальневосточных в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря в пределах Магаданской области, анализ и перспективы // Современные проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса: материалы XI междунауч. конф. молодых ученых и специалистов, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2023 года. Москва: ВНИРО, 2023. С. 40–42.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. К вопросу о промысле дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Материалы XXI междунауч. конф., посвященной 75-летию д.б.н. В.В. Ошуркова. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2020. С. 283–286.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. Эксплуатируемые промыслами дальневосточные камбалы северной части Охотского моря: экология, современное состояние запаса и перспективы промысла. Рыбн. хозяйство. 2022. № 2. С. 38–41.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. Проблемы управления природопользованием на примере промысла дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне Охотского моря в XXI веке // Природно-ресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: Сб. статей XXI Междунауч. конф., Пенза, 23–24 января 2023 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023а. С. 32–38.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. Особенности промысла дальневосточных камбал в Северо-Охотоморской подзоне в 2022 г. // Комплексные исследования в рыбохозяйственной отрасли: Материалы VIII Междунауч. конф. студентов..., Владивосток, 25 ноября 2022 года. Владивосток: Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, 2023б. С. 23–29.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. Некоторые особенности биологии и миграций желтоперой камбалы *Limanda aspera* Тауйской губы Охотского моря в летний период // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: XXV Всерос. науч. конф., Москва: Изд. Центра охраны дикой природы, 2024. С. 320–324.

Бурлак Ф.А., Смирнов А.А. Некоторые биологические характеристики, состояние запасов и промысел желтоперой камбалы *Limanda aspera* (Pleuronectidae) Тауйской губы Охотского моря // Вопр. рыболовства. 2025. Т. 26. № 2. С. 37–48.

Бурлак Ф.А., Шершенков С.Ю., Смирнов А.А. Основные биологические показатели желтоперой камбалы (*Limanda aspera*) и интенсивность ее лова в прибрежной акватории северной и северо-западной частей Северо-Охотоморской подзоны Охотского моря в мае-июле 2025 года // Рыбн. хозяйство. 2025. № 5. С. 31–37.

Бурлак Ф.А., Шершенков С.Ю., Смирнов А.А. Особенности питания желтоперой камбалы (*Limanda aspera*) северной части Охотского моря в летний период 2025 г. // Сб. статей XXIV Междунауч. конф., Пенза, 23–26 января 2026 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2026. С. 80–85.

Вакатов А.В., Смирнов А.А., Сабиров Р.М. Значение зоопланктона в питании промысловых рыб в Притауйском районе Охотского моря //

Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Естеств. науки. 2009. № 2. С. 280–286.

Коваленко М.Н., Широков Е.П., Малых К.М. и др. Снюрреводный лов // Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО. 2012. 167. с.

Моисеев П.А. Треска и камбалы дальневосточных морей // Изв. ТИНРО. 1953. Т. 40. 287 с.

Овчеренко Р.Т. Промысловые дальневосточные камбалы (Pleuronectidae) тихоокеанских вод камчатки: биология и запасы / дис. ... канд. биол. наук. 1.5.13 // М. ВНИРО, 2024. 139 с.

Фадеев Н.С. Северотихоокеанские камбалы: распространение и биология. М.: Агропромиздат, 1987. 175 с.

Фадеев Н.С. Справочник по биологии и промыслу рыб северной части Тихого океана // Владивосток: ТИНРО-Центр, 2005. 366 с.

Чернявский В.И. О причинах высокой биологической продуктивности северной части Охотского моря // Изв. ТИНРО. 1970. Т. 71. С. 13–22.

Чернявский В.И. Циркуляционные системы Охотского моря // Изв. ТИНРО. 1981. Т. 105. С. 13–19.

Чернявский В.И., Бобров В.А., Афанасьев В.В. Основные продуктивные зоны Охотского моря // Изв. ТИНРО. 1981. Т. 105. С. 20–25.

Шунтов В.П. Биологические ресурсы Охотского моря. М.: Агропромиздат, 1985. 224 с.

Юсунов Р.Р. Состояние и перспективы промысла камбаловых в Северо-Охотоморской подзоне и зал. Шелихова // Отчетная сессия ФГУП «МагаданНИРО»... 2012 г.: Мат-лы докл. Магадан: Новая полиграфия, 2013. С. 168–173.

Юсунов Р.Р. К вопросу дифференциации запасов желтоперой камбалы *Limanda aspera* (Pleuronectidae) северо-охотоморского промыслового района Охотского моря // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. 2014. № 33. С. 64–72.

Юсунов Р.Р., Каика А.И. Промыслово-биологическая характеристика североохотоморских камбал в условиях увеличившейся промысловой нагрузки // Сб. науч. трудов МагаданНИРО. 2009. Вып. 3. С. 396–406.

Юсунов Р.Р., Семенов Ю.К., Николенко Л.П. и др. Структура улова, состояние и промысел донных рыб в Северо-Охотоморском промысловом районе и зал. Шелихова Охотского моря // Отчетная сессия ФГУП «МагаданНИРО»... 2011 г.: материалы докл. Магадан: МагаданНИРО, 2012. С. 103–107.

Юсунов Р.Р., Семенов Ю.К., Шилин Ю.А. Рост и продукция массовых видов камбаловых рыб (Pleuronectidae) северной части Охотского моря // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский: КамчатНИРО, 2015. № 36. С. 14–24.

Приложение

Таблица. Показатели вылова (т) разными типами орудий лова в основной период дальневосточных (май-октябрь) в 2004–2025 гг. в Северо-Охотоморской подзоне

Орудие лова / Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
МАЙ																						
Трал донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,01
Трал разноглубинный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10,1	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы 50-100 м	-	-	2,2	-	-	-	-	-	0,1	-	-	20,1	53,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	75,4	11,5	15,0	-	-	-	-	-	-	-
Ярус донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Невод	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	-	-	-	1,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИЮНЬ																						
Трал донный	0,3	-	22,4	28,6	-	-	-	-	11,8	23,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Трал разноглубинный	-	119,9	-	0,5	5,1	-	-	0,1	65,3	19,5	-	34,2	34,5	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	-	69,1	22,9	-	36,5	192,3	-	137,9	-	-	79,5	-	-	-	177,0
Снюрреводы 50-100 м	-	-	-	-	100,4	10,5	217,0	128,7	0,5	291,3	75,6	154,9	575,8	-	46,2	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	82,9	-	699,5	1218,7	1103,5	1409,7	-	1456,8	1065,8	-	178,1	277,6
Ярус донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6	-	-	9,5	-	7,6	0,8
Невод	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	-	3,7	42,2	2,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	-	2,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1
ИЮЛЬ																						
Трал донный	0,5	-	288,0	14,3	-	5,0	-	-	0,2	0,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Трал разноглубинный	45,6	121,7	114,4	-	1,6	-	99,7	0,2	295,3	-	42,5	2,0	18,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	237,0	404,7	552,6	128,0	6,4	-	-	125,2	-	-	47,4	-	116,7	-	-
Снюрреводы 50-100 м	-	4,8	-	-	169,3	20,2	92,6	100,7	364,0	230,0	277,1	145,9	62,0	-	21,0	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	255,2	-	92,2	153,1	134,7	246,2	-	540,1	6,1	142,4	107,5	578,8
Ярус донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,8	-	1,2	-	-	-	-
Невод	-	7,9	1,7	7,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	39,7	23,4	3,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	-	-	3,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица. Окончание

Орудие лова / Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
АВГУСТ																						
Трал донный	-	44,3	56,9	-	-	0,2	11,2	-	-	4,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Трал разноглубинный	28,3	260,3	145,7	54,6	-	-	389,4	69,3	207,9	103,7	34,5	16,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	577,0	1017,4	362,3	66,9	-	-	-	-	-	-	-	-	264,1	-	564,5
Снюрреводы 50-100 м	16,2	-	-	-	129,0	120,2	185,3	252,5	580,8	120,4	219,9	97,3	51,6	-	-	-	-	-	-	-	-	621,5
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	-	93,4	-	134,2	67,8	57,9	167,2	-	735,2	992,9	1674,2	1119,9	1079,9
Ярус донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	0,3	0,1	-	0,8	-	3,6	95,8	-	-	-
Невод	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	15,9	7,4	166,2	-	-	10,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	6,3	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
СЕНТЯБРЬ																						
Трал донный	3,0	23,1	-	-	-	-	4,7	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Трал разноглубинный	304,5	85,9	203,7	292,6	6,6	-	482,0	221,6	141,1	106,0	30,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	373,3	90,7	81,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	320,8	-	-
Снюрреводы 50-100 м	-	-	10,4	-	18,7	65,0	63,0	84,0	14,1	6,7	32,3	26,4	-	-	-	-	-	-	0,5	-	-	661,7
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	41,2	-	-	6,2	-	184,4	1190,9	1606,7	1174,3	309,2
Ярус донный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	-	-	1,1	-	-	54,2	-	6,9	-
Невод	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	-	18,1	21,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ОКТАБРЬ																						
Трал донный	28,3	5,0	-	-	-	-	6,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Трал разноглубинный	225,9	95,4	120,4	168,6	8,6	-	203,2	66,7	-	56,4	22,0	40,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы до 50 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снюрреводы 50-100 м	-	-	39,3	-	-	-	3,0	-	0,2	-	-	14,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	88,8
Снюрреводы более 100 м	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11,4	37,1	358,3	680,3
Ярус донный	-	-	0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3,2	-	-	-	7,2
Невод	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сеть дрифтерная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ловушки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,0

Примечание: - вылов отсутствовал.

**FLATFISHES FISHING IN THE NORTHERN PART
OF THE SEA OF OKHOTSK IN THE 1930s –2025:
HISTORICAL RETROSPECT AND MODERNITY**

© 2026 г. Ph.A. Burlak¹, A.A. Smirnov^{2,3,4}

*1 – Magadan branch of the State Scientific Center
of the «VNIRO», Magadan, Russia, 685000*

2 – State Scientific Center of the «VNIRO», Russia, Moscow, 105187

3 – Dagestan State University, Russia, Makhachkala, 367025

*4 – Sakhalin State University, Russia,
Yuzhno-Sakhalinsk, 693000*

This paper examines the fishing characteristics and evolution of the fishing gear used for flatfishes in the northern North Okhotsk subzone of the Sea of Okhotsk, both historically and in the present day. It is shown that from the 1930s to 2025, the main flatfish fishing area was the relatively small waters of the eastern part of Tauy Bay and the adjacent waters of the Koni Peninsula. Meanwhile, in the western part (west of 146°E) of the North Okhotsk subzone of the Sea of Okhotsk, the fishery was poorly developed – approximately 1,924 tons (2004–2025). At the same time, significant aggregations of commercial-sized fish were discovered in the western part of the waters. The intensity of flatfish fishing in these aggregations was comparable to that in the waters of the traditional fishing area.

Key words: Sea of Okhotsk, Pritauysky district, yellowfin sole, fishery, fishing gear, development.